

— В конце концов, агентство Цин Шу — это старый бренд в архитектурной сфере, с первоклассными льготами и условиями работы. Само по себе попадание сюда уже является подтверждением профессиональных способностей человека, — сказала Сюй Фэньтоу, бросая пакет с едой на соседний стол. — Я тоже пришла сюда с мыслью «позолотить резюме», да и здесь можно познакомиться со многими представителями среднего и высшего звена семьи Цзинь. В то время у меня еще не было парня.

Она смущенно улыбнулась.

Агентство Цин Шу находилось под покровительством группы Цзинь, но фактически было личной собственностью Цзинь Шуаня. Хотя он и числился владельцем, он редко появлялся на публике и лишь на рубеже тысячелетий действительно взял управление в свои руки.

— У таких людей, как они, много табу, — тихо пробормотала Сюй Фэньтоу про себя, не решаясь вслух рассуждать о происхождении босса.

Хань Чжоу задумчиво кивнул.

Цзинь Шу сменил имя с Цзинь Чжаосяна на Цзинь Шуаня как раз на рубеже тысячелетий, что совпало со временем кадровых перестановок в агентстве. Однако, учитывая, что до этого он редко появлялся на публике, многие могли подумать, что его «заморозили» из-за необычного статуса.

Тут Хань Чжоу вдруг понял. Цзинь Шуань, вероятно, придумал себе статус незаконнорожденного сына не только чтобы избежать хлопот с фиктивным браком. Возможно, он хотел направить общественное мнение и уменьшить подозрения. В конце концов, слова «незаконнорожденный сын» всегда вызывают множество домыслов, и всё необъяснимое и странное можно списать на «дворцовые интриги».

Сюй Фэньтоу, видя, что Хань Чжоу задумался и молчит, решила, что её слова задели его, и, взяв ручку со стола, ткнула его в руку:

— Босс, его семья... Я болтаю без умолку, ты уж не принимай это близко к сердцу!

— Нет! — Хань Чжоу очнулся от размышлений и, увидев её напряжённое выражение лица, рассмеялся. — Я просто думал, как наш старина Цзинь смог так быстро достичь таких высот. В свои тридцать с небольшим он уже стал лидером в архитектуре. Это просто потрясающе!

— Ой! — Сюй Фэньтоу, увидев, что он действительно не обиделся, расслабилась. Хотя она и хотела поправить его, сказав, что делами семьи Цзинь управляет не Цзинь Шуань, но её сбил с толку этот внезапный поток «сладких слов».

После обеда сотрудники начали возвращаться в офис, и разговоры постепенно стали громче. У большинства из них сложилось хорошее впечатление о Хань Чжоу, и они приветствовали его, но так как многие были иностранцами, он обычно просто махал рукой и отвечал: «Привет!»

Закончив раздачу вещей, Хань Чжоу сложил пустую коробку в сторону и продолжил разговор с Сюй Фэньтоу:

— Ты так и не сказала, чем наш старина Цзинь отличается от прежнего.

— Ах, да, я отвлеклась, — Сюй Фэньтоу села на своё место, вертя ручку в руках, и понизила голос. — Когда я только пришла сюда работать, я слышала, что босс очень красивый. Честно,

когда я впервые увидела его, чуть не закричала...

Она покраснела, почесывая переносицу и смеясь, словно юная девчонка.

— Не буду врать, я тогда не знала, кого он предпочитает, и чуть было не начала за ним ухаживать.

— Почему же не начала? — Хань Чжоу тоже засмеялся, заинтересовавшись ещё больше.

— Потому что в то время за мной ухаживал другой парень, и он был тоже неплох, так что я переключилась, — на её лице мелькнуло отвращение. — Но потом оказалось, что он полный подлец.

Хань Чжоу, пообщавшись с ней, понял, что она была из тех, кто обладает высоким IQ, но низким EQ. Она жила счастливо, была прямой и искренней, но явно не умела оценивать обстановку.

Именно поэтому он не возражал против того, что она говорила о своих чувствах к Цзинь Шуаню. В конце концов, это нельзя было назвать настоящей любовью, скорее, это было просто мимолётное увлечение из-за внешности.

Сюй Фэньтоу взглянула на часы — до начала работы оставалось минут десять — и, закинув ногу на ногу, продолжила сплетничать о боссе:

— Наш босс выглядит очень уверенно, но он не из тех ледяных типов. Он очень галантный и дружелюбный человек, просто не любит много говорить...

Она немного запнулась, хотела сказать, что его молчаливость, вероятно, связана с его семейными обстоятельствами, но не стала продолжать.

— Поэтому я думаю, что вы сошлись только в этом году, — она посмотрела на Хань Чжоу, прикрывая рот рукой, чтобы другие не слышали, и заговорщицки добавила. — Потому что после переезда в страну он вдруг изменился. Он стал больше говорить, чаще улыбаться и даже иногда шутил.

— И ещё, однажды утром я случайно увидела, как он разговаривает по телефону. Боже мой! Наш обычно серьёзный на работе босс во время рабочего дня болтал по телефону и смеялся без остановки? Это было просто шокирующе!

— А ещё один раз, — её голос стал ещё тише, а выражение лица слегка преувеличенным, — я увидела, как он в своём кабинете листает книжку «Неряшливый король»! «Неряшливый король», понимаешь? Почти сорокалетний архитектор-босс в своём кабинете тайком читает детскую книжку с картинками!

Сюй Фэньтоу рассказала это с таким энтузиазмом, что Хань Чжоу представил, как Цзинь Шуань с увлечением листает детскую книжку, и засмеялся до слёз.

Как же это мило! Его старина Цзинь, такой взрослый мужчина, тайком умиляет, не оставляя молодым никаких шансов!

— Ох! — Сюй Фэньтоу покачала головой, видя, как Хань Чжоу смеётся. — Этот запах любви был для меня невыносим. Таких историй про босса полно. Например, тот цветок, который ты принёс, он проверяет по восемь раз на дню, но я подозреваю, что он просто хочет выглянуть в

окно, чтобы увидеть твой балкон.

Хань Чжоу, слушая её, всё больше хотел увидеть Цзинь Шуаня, и как раз в этот момент тот появился в дверях.

Как только босс вернулся, в офисе сразу стало тихо. Сюй Фэньтоу кивнула Хань Чжоу и вернулась к работе.

Хань Чжоу был рад увидеть Цзинь Шуаня, но почему-то почувствовал, что тот не в духе.

— Ты пообедал? Не голоден? — Хань Чжоу обнял Цзинь Шуаня за талию в офисе, только что поцеловав его у двери, и смотрел на него с нежностью. — Что-то случилось?

Цзинь Шуань смотрел на него, думая о словах доктора Сун.

Доктор Сун сказал, что у Хань Чжоу, вероятно, есть защитная личность. В тот день, когда произошёл «Поцелуй клейма», Цзинь Шуань помнил, что за несколько секунд до того, как Хань Чжоу превратился в Хань Дуна, его выражение лица стало решительным. Он подумал, что это, вероятно, и была его защитная личность.

Кто же был этот мелькнувший образ?

Цзинь Шуань догадывался, но боялся углубляться в эти мысли.

Он обнял его, закрыл глаза и тихо сказал:

— Ничего, просто рабочие дела. Дай мне немного поддержать тебя, и всё будет в порядке.

Хань Чжоу почувствовал, как его сердце смягчилось. Он прижал голову Цзинь Шуаня к своему плечу, пальцы вплетаясь в его густые волосы, и нежно почесал их. Через некоторое время он снова спросил:

— Ты голоден? Ты ведь не ел?

Цзинь Шуань покачал головой. Он действительно не был голоден, но через мгновение кивнул и сказал:

— Свари мне лапшу быстрого приготовления.

— Зачем есть лапшу в обед? Это же не полезно! — Хань Чжоу поцеловал его в ухо и с уверенностью заявил. — Я помню, в холодильнике есть стейк. Я приготовлю тебе что-нибудь поесть?

— Что? — Цзинь Шуань поднял голову, его взгляд был полон недоумения.

— Не буду скрывать, — Хань Чжоу немного смутился, моргнул и закусил губу, что сильно отличалось от его обычного поведения. — Я на самом деле не Хань Чжоу...

Цзинь Шуань напрягся, а затем увидел, как губы Хань Чжоу шевельнулись:

— Я — Маленький повар из Китая!

Цзинь Шуань: «...»

Раздвоение личности — это действительно удивительная штука. Один и тот же человек, но навыки совершенно разные. Говорят, что Хань Дун унаследовал все кулинарные таланты своей матери и был очень ловок в делах, а Хань Чжоу... Хань Чжоу, после того как сжѐг две сковородки еды, взялся за последние два вялых баклажана в холодильнике.

Цзинь Шуань сидел на диване, наблюдая за тем, как Хань Чжоу хлопчет на кухне, и чувствовал себя спокойно. Он не питал никаких иллюзий насчёт этого ужина.

Недавно Хань Чжоу изменился в лице, и Цзинь Шуань подумал, что это Хань Дун. На самом деле его отношение к Хань Дуну было очень сложным: он надеялся, что эта личность больше никогда не появится, но в то же время хотел узнать о ней больше — ведь это тоже была часть Хань Чжоу.

<http://bllate.org/book/15564/1415613>